

ЭВЕЛИН БРИЗУ-ПЕЛЛЕН

ОСОБНЯК

Клеа и месть призраков

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44
Б87

Évelyne Brisou-Pellen
Le manoir. Cléa et la porte des fantômes — Tome 02.
© Bayard Jeunesse, 2013.

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Бризу-Пеллен Э.

Б87 Особняк. Клеа и месть призраков/ Бризу-Пеллен Э.; пер.
с фр. М. Кожевниковой. — М.: Издательство АСТ, 2026. —
352 с. — (Хиты мирового фэнтези для детей).

ISBN 978-5-17-180098-7.

С тех пор как Клеа попала в Особняк, её не оставляли мысли о том, из-за кого и почему она оказалась здесь. Благодаря Лиаму ей стало немного теплее в этом странном месте. Несмотря на внутренние противоречия и собственные тайны, которые требуют расследования, он пытается помочь Клеа вспомнить подробности и найти преступника. Но его исследования и Карта становятся всё более опасными для него. И будто мало было проблем, из подполья с серыми призраками сбегает двое «опасных» — и они жаждут мести.

Вас ждут новые захватывающие исторические расследования, трогательная история о любви и предательстве и новые мрачные тайны Особняка!

Атмосферное фэнтези о поисках смыслов жизни и смерти продолжается...

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

© Кожевникова М., перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Меня зовут Клеа.
Больше я ничего не помнила, когда приехала в Особняк. Что я оставила позади? Не знаю. Всё потонуло в густом тумане. Я ощущала только жуткий страх. Ледяные тиски сжимали мне горло и не давали дышать...

С каким невероятным терпением Лиам помогал мне высвободиться из липких объятий страха! И понемногу я осмелела, ко мне стали возвращаться воспоминания. Но самое главное до сих пор ускользало. Я должна, должна узнать: кто?!

Я чувствовала, что ответ есть. Он во мне, но он замурован. Глубоко. Где-то в самой глубокой глубине. Лиам говорит, что я боюсь вспомнить.

ОСОБНЯК

Но от приступов удушья я избавляюсь, только когда пойму, что же всё-таки произошло.

Кто меня убил?! Почему?!

Я рвусь из темноты на свет, но всё ещё в потёмках. Меня не пускает страх. Меня похитили, за меня потребовали выкуп, но за выкупом не пришли. Похититель стал убийцей. Всё вместе для меня непереносимо. НЕ-ПЕ-РЕ-НО-СИ-МО!!!

Хорошо, что теперь я знаю: со смертью начинается новая жизнь, она мне интересна. Но она сложная, во всяком случае если окажешься у нас... в Особняке.

Мне самой не верится, что я так говорю, потому что, когда я сюда приехала, я хотела только одного: немедленно отсюда вырваться! Я готова была кусаться, когда Лиам уговаривал меня выйти из комнаты и оглядеться, вместе со всеми позавтракать. Не хотела я быть со всеми! Никто мне был не нужен!

Тихо-тихо, шажок за шажком, Лиам меня приручал. Как Маленький принц Лиса. И теперь ничего не поделаешь — Лиам стал моим Принцем... Но это я так. Никто об этом не знает и не узнает никогда. И Лиам в первую очередь!

Беда, которая со мной случилась, как будто выжгла во мне всё, оставив только страх, гнев и отчаяние. Но я всё равно роюсь на этом пепелище, отыскиваю воспоминания, хочу сложить из них картину.

Как?! Как это могло случиться?

Клеа и месть призраков

В тот день я, как всегда, шла домой из школы. Кто-то схватил меня, зажал мне рот. Он был одет в чёрную кожаную куртку и брюки — так одеваются байкеры... А школа? В какой я училась школе? Нет, не помню... Хотя... Стоп! С того места, где меня схватили, мне было видно море...

Сердце снова заколотилось. Всякий раз, когда у меня в памяти возникала новая подробность, меня охватывала паника. Меня пугало то, что высветит вспыхнувший лучик света. Почему? Этого я не знала.

Итак, улица была пустынной, справа и слева — стены, ограды, решётки. Моей подруги Блюэнн со мной в тот день не было. Байкер появился из тени, которую отбрасывала машина, скрутил меня и запихнул в багажник. Да, он увёз меня на машине, а не на мотоцикле, хоть и был одет как байкер.

Мы ехали долго. Когда мой похититель открыл наконец багажник, он сначала завязал мне глаза, а потом вытащил. Мы вошли в закрытое помещение, спустились по лестнице. Пахло плесенью. Дальше темнота. Ничего не помню. Вот разве что верхушку заводской кирпичной трубы. Я её видела сквозь решётку верхнего маленького окошка.

Больше я не могла ничего вспомнить. Беспамятство почему-то меня успокаивало, хотя на самом деле это идиотизм, мне же необходимо добраться до правды, какой бы она ни была. Я к ней готова. Потому что очень хочу понять свою жизнь. И свою смерть тоже. Просто так в четырнадцать лет не умирают!

ОСОБНЯК

Стоит подумать о смерти, как я прихожу в ярость. Именно поэтому, как выяснилось, я и попала в Особняк. Все, кто здесь находится, не смирились со своей смертью. Особняк — пересадочная станция между миром живых и миром мёртвых. Все, кто принял свою смерть, отправляются дальше, уходят в потусторонний мир.

Что там, по ту сторону? Мы понятия не имеем. Там побывал только Леонид, но от него лишнего слова не добьёшься, он человек действия. На наше счастье. Он воин, и он нас защищает, потому что даже здесь мы не в полной безопасности.

Я услышала стук в дверь.

— Урок греческого! — услышала я знакомый голос.

Это был Лиам. Предупредил и пошёл по коридору дальше, не дожидаясь меня. Он всегда так делает. Даёт мне понять, что мы каждый сам по себе. Когда я вышла, его уже и след простыл.

Канделябры освещали пустынный коридор, рассыпая по паркету дрожащие светлые блики. Мда, света от них немного. Когда мне было плохо, полутьма меня успокаивала. Но бывало, что и тревожила. А вообще я люблю, когда светло... Вот бы Лиам посмеялся, услышав про мою любовь к свету: когда я только приехала, сутками могла сидеть в темноте.

Я дошла до середины коридора и тут услышала громкий скрип и замерла. Паника! Опять. В который раз. Я прижалась спиной к стене и зажала руками живот. Сердце выпрыгивало. Во рту появился вкус

Клеа и мечь призраков

крови — видимо, сильно прикусила губу. В моей тюрьме этот звук предвещал что-то страшное, но что — я никак не могла вспомнить. Страшное и очень важное. Как если бы учитель в школе раздавал контрольные, а от оценки зависело всё твоё будущее. Нет, сравнение, пожалуй, слабое...

Я постояла и немного успокоилась. Я же не под замком — что мне мешает убежать? Я помчалась к лестнице и взлетела по ней через две ступеньки. Наверху снова замерла, прижавшись спиной к стене и поглядывая с опаской на лестницу вверх. Из-за двери библиотеки слышался голос Леонида:

— Греки победили в битве при Марафоне, но нужно было срочно предупредить Афины быть настороже. Персидский флот, пустившись в бегство, мог причалить к берегу возле города. И тогда в Афины был отправлен гонец.

Я снова услышала скрип, мигом толкнула дверь и ввалилась в библиотеку.

Ну и перекошенное, наверное, было у меня лицо. Лиам посмотрел на меня круглыми глазами.

— А ты случайно не из Марафона? — насмешливо спросил Леонид. — Гонец, который бежал четыре часа по горам и ущельям под испепеляющим солнцем, добежав до Агоры, успел сказать: «Мы победили» — и умер. У тебя такой же вид...

Леонид, конечно, замечательный, а вот характер у него не сахар. Но тс-с-с! Он по головке не погладит, узнав, что кто-то посмел о нём так высказываться. В Спарте он был царём, и, по-моему,

ОСОБНЯК

выдающимся. И это лишь одно из его достоинств. Он и теперь на страже, но теперь — нашего Особняка, и на него можно положиться, как на каменную стену. Зато по части психологии он профан. Ну да, спартанцам и в голову не приходило, что на свете есть такая штука, как психология.

Иногда такое нечуткое отношение ко мне Леонида даже помогало в том смысле, что заставляло взять себя в руки. Вот и сейчас его насмешка вправила мне мозги, и ответила я уже гораздо спокойнее:

— Память сыграла злую шутку: я услышала скрип. Так скрипела дверь, когда меня держали в подвале. И я... — Тут я перевела дыхание. — Я сейчас услышала такой же. Только что.

В психологии Лео не шарил, но вот память — особенно в веках! — ему была небезразлична, поэтому я и упомянула её, но ни словом не обмолвилась о своём эмоциональном состоянии. Скрип двери и несколько секунд после него доводили меня до панички, потому что сообщали о приходе тюремщика. Лиам провёл расследование и узнал, что похититель держал меня в подвале не одну неделю. И я совсем не напрасно его боялась, в конце концов он меня убил.

— Ты уже слышала такой скрип у нас в Особняке? — спросил Леонид.

— Никогда.

Лиам молча собирал свои длинные светлые волосы в конский хвост — я знаю, так он хотел дать

Клеа и мечь призраков

мне время успокоиться. Лиам, в отличие от Лео, более чуткий.

— Скрип напомнил тебе заточение, потому что доносился сверху? — уточнил он.

И тут до меня дошло: да, именно поэтому!

— Да, сверху!

Мы все невольно посмотрели на потолок.

Над нами был ещё один этаж с комнатами, а потом чердак, который всегда был на запоре. Туда не заглядывали даже в День поминовения мёртвых, когда обходили весь Особняк, совершая магический обряд, который защищал нас всех от серых призраков.

В глазах Лиамы мелькнуло беспокойство. Я это заметила.

— Пойду-ка проверю, — спокойно сказал Леонид и неслышным шагом волка-охотника выскользнул за дверь библиотеки.

ГЛАВА 2

Сидеть и просто ждать, с чем вернётся Леонид? Да ни за что! Если где-то затаилась опасность, она не застанет нас врасплох. Не прошло и пяти минут, как мы с Лиамом спустились в Оружейную комнату. Прошлые страхи понемногу рассеивались, зато я наживала новые.

В комнате с бронированной дверью не было ни одного окна, её освещали только канделябры — такие же, как в коридорах. Свечи горели себе и горели, и никто их не никогда не менял. Да, такой вот у нас Особняк.

Из развешанного по стенам оружия мы с Лиамом выбрали по короткому греческому мечу. Леонид сражается мечом, значит, мы — тоже. Но это

Клеа и месть призраков

не его приказ, а знак нашего восхищения. Леонид умный, волевой и умеет добиваться успеха. Прирождённый лидер. Он не подчиняет нас, не заставляет, он увлекает нас за собой своей харизмой. Царь, по-другому не скажешь.

Щиты мы брать не стали — слишком тяжёлые.

Прежде чем выйти из Оружейной, Лиам выглянул за дверь. Тихо. Мы встали посреди коридора, левое плечо к левому плечу — Леонид говорил, что такая позиция позволяет каждому следить за своей стороной и оставляет свободной правую руку с мечом.

И вот мы стояли с мечами в руках — и, если честно, я была в ужасе. Смерть — вообще-то отдых после напрягов жизни, но не у нас в Особняке. Во-первых, потому что здесь у каждого свои проблемы, а во-вторых, из-за серых призраков, которые живут у нас в подземелье. Мы боимся, как бы кто-нибудь из них не вырвался в один непрекрасный день на волю из этого подземелья, которое мы между собой называем «преисподней».

Из преисподней к нам наверх есть только один выход — дверь между двумя лестницами в холле. Эта дверь всегда заперта на два оборота ключа. Лиам однажды спускался вниз (и чуть было не остался там навсегда!). Он говорит, внизу ледяной холод и призраки, которые наводят ужас.

У серых призраков нет души, и они стремятся заполучить её у нас, потому что мы сохранили души после смерти. Если кто-то из них заполучит душу,

ОСОБНЯК

он отправится мучить живых. В общем, злые духи всегда настоroje.

Самое плохое, что один из серых уже заполучил душу. Он украл её у паренька по прозвищу Задавала. Тот не пожелал здесь никого слушать и поплатился за это жизнью. Точнее, смертью. В общем, не знаю, как лучше сказать... Он потерял душу и превратился в пепел, растворился. Почему случилось именно так, никто не знал. Серые вместе с жизнью теряли душу, но становились призраками и оставались на земле, а белые с душой, если украсть у них эту душу... В общем, не знаю, что с ними случилось, но что-то очень плохое.

Леонид тогда поймал укравшего душу призрака и запер его в подzemелье, но не скрывал, что этот призрак по-прежнему очень опасен.

Я внимательно слушала и старалась расшифровать каждый звук: это стрекочет швейная машинка Фанни, это капитан-пират стучит кулаком по столу за карточной игрой... Ничего необычного. И вдруг что-то снова скрипнуло у нас над головой. Мы оба замерли. В ту же секунду я заметила тень в конце коридора.

— Там! — Я нацелила в ту сторону острие меча и предельно сосредоточилась.

Но оказалось, что это был Леонид. Я издали узнала его львиную поступь, разлетающиеся волосы, покачивающиеся кожаные ножны на поясе. Подходя к нам, он красивым, точным движением вложил свой меч в ножны. Под кожей рельефно

Клеа и месть призраков

проступили напряжённые мускулы. Но на лбу Леонида залегла глубокая морщина, выдававшая скрытую тревогу.

— Вы что-то видели? — поспешно спросила я. Леонид кивнул.

— Новую лестницу. На чердак. Ведёт к двери, она не видна из коридора.

— Этой лестницы не было? И двери, которая ведёт... на чердак?

— Да. Я заглянул за дверь, за ней — свалка вещей. Ни одной живой души.

— А что, если там дух, который украл душу Задавалы? — спросил Лиам, и в голосе послышалось волнение. — Он вас знает, вы его однажды уже поймали, и, конечно, он от вас спрятался.

— Но он не мог сделать в Особняке лестницу, — не согласилась я с Лиамом. — Особняк принадлежит Раулю, и никто, кроме него, не может его перестраивать.

Особняк когда-то создал в своём ВООБРАЖЕНИИ Рауль. Он служил в таком Особняке мажордомом. Служит и теперь.

Мы постояли молча. Никто из нас в точности не знал, по каким законам живёт этот призрачный мир. Незыблемы в нём законы или переменчивы? Лео и Лиам переглянулись. Было время, когда они терпеть друг друга не могли и откровенно презирали, но теперь стали друзьями и оплотом защиты Особняка. Теоретически отвечал за наше заведение главный врач по фамилии Граф, он доктор-психиатр,

ОСОБНЯК

всегда ко всем очень чуток и внимателен, но в нём нет задатков лидера, хоть он здесь и главный.

Обслуживание Особняка лежит полностью на Рауле, нашем мажордоме. Он его создал точно таким, каким помнил и в каком служил при жизни: внешний вид — замок XV века, внутри удобства XIX-го, чем и объясняется отсутствие электричества.

— Ну что? — спросил Лиам. — Ударим в большой колокол?

— Пока уверенность отсутствует, просто шепнём каждому — пусть держатся настороже, — оставил его Леонид.

Я изо всех сил старалась успокоиться.

— В любом случае серые призраки же не имеют возможности выбраться из подземелья...

Лео и Лиам промолчали. Серый призрак, получивший душу Задавалы, стал таким же, как мы, а каждый из нас способен действовать и что-то придумывать. Этот призрак мог и ключ от двери достать!

— Надо проверить дверь в подземелье, — как будто прочитал мои мысли Леонид.

И мы втроём отправились в холл.

ГЛАВА 3

Когда мы убедились, что дверь под лестницей заперта, стало гораздо спокойнее. Лео присел на корточки и провёл пальцем по плитке перед дверью. На пальце осталась пыль цвета ржавчины. Но в Особняке никогда не было ни пылинок. Мы все втроём сразу же перевели взгляд выше. А выше была замочная скважина, и она тоже была в ржавой пыли.

— Быть такого не может... — прошептал Лиам.

В ту же секунду, словно уловив нашу тревогу, из административного отсека появился доктор Граф. Его кустистые брови были подняты, как два вопросительных знака.

— Проблемы?